

Чу Шили с нежностью улыбнулся Лу Линье, затем закрыл глаза.

Перед тем как уснуть, он вдруг что-то вспомнил и пробормотал:

— Ае, не ходи один в Северную династию... всё оставь учителю...

Лу Линье с неопределённым выражением лица через некоторое время кивнул.

— Я не пойду.

Я отправлю кого-то другого.

Ночь становилась всё гуще, слушая ровное дыхание человека рядом.

Лу Линье открыл глаза, посмотрел в сторону, протянул палец от его бровей вниз, скользя по обмотанной бинтами шее.

Здесь останется шрам, который никогда не исчезнет.

Вспомнив недавнее обещание, его глаза стали ещё мрачнее.

— Али, как мне тебе доверять.

На следующий день.

Чу Шили, держа книгу, лежал на кровати, скучая, покачивая ногой в воздухе.

Слушая звон цепи, он с сожалением вздохнул.

Сегодня утром он уже не раз намекал, что хочет снять цепь, но Ае каждый раз умело уводил разговор в сторону, словно не замечая его просьб.

Если бы всё было спокойно и благополучно, Чу Шили, возможно, смирился бы с этим и даже согласился бы быть запертым на всю жизнь, но сейчас вокруг столько запутанных дел, что он не мог оставаться спокойным.

— Господин, время для лекарства.

За дверью раздался голос Цинъюя.

Чу Шили ответил, Цинъюй и Цинлинь вошли в комнату, и, увидев цепь на его щиколотке, оба на мгновение замерли, переглянулись, но ничего не сказали.

Чу Шили позволил им делать своё дело, но, заметив синяк на лице Цинлиня, который всё время смотрел вниз, нахмурился.

— Цинлинь, что с твоим лицом?

Цинлинь, услышав это, смущённо отвел взгляд, отвернувшись, пробормотал:

— Господин, не беспокойтесь, я...

— Цинъюй, скажи ты.

Чу Шили знал, что он не скажет правду, прервал его и обратился к Цинъюю.

Циньюй, держа лекарство, подошёл, чувствуя, что скрывать нечего, и, осторожно нанося лекарство, ответил:

— Эти раны появились, когда господин попал в беду. Цинлинь пошёл просить помощи у наследного принца, но слуги из резиденции принца его выгнали. К счастью, раны не серьёзные, лекарство поможет.

Чу Шили, услышав это, фыркнул, отбросил книгу в сторону, всё больше раздражаясь.

— Лу Шэнцзе — настоящий негодяй. Дело с принцессой и так его беспокоит, как вы могли ожидать от него хорошего отношения?

Циньюй энергично кивнул в знак согласия, а Цинлинь, услышав, как Чу Шили так прямо оскорбляет наследного принца, был ошеломлён.

Но, зная Чу Шили, он понимал, что тот был человеком, который всегда защищал своих, и даже наследный принц не мог избежать его гнева.

Как раз в этот момент, когда они закончили с лекарством, вошёл Лу Линье.

— Ваше высочество.

Циньюй и Цинлинь поклонились, а затем, поняв намёк, собрали вещи и вышли.

Он потянул Цинлиня в угол за дверь, глядя на всё ещё ошеломлённого Цинлиня, вздохнул. Его брат был хорош во всём, кроме излишней честности.

Циньюй доброжелательно напомнил:

— Цинлинь, теперь, когда мы служим господину, мы не должны ничего скрывать. Господин так хорошо к нам относится, нам нужно только старательно выполнять свои обязанности, всё лишнее не спрашивать и не говорить. Эй! Не витаешь в облаках, я с тобой разговариваю!

Цинлинь, увидев это, наконец посмотрел на него и тупо кивнул.

— Циньюй, я тебя искал, где ты был.

Циньюй, услышав голос, обернулся и увидел Ци Яня, идущего с улыбкой. Его грустные глаза сразу загорелись, он подбежал с радостной улыбкой:

— Брат Ци Янь!

В комнате.

Лу Линье подошёл к кровати и протянул ему коробочку с пилюлями.

— Это пилюли от яда, которые даос Цзинчжэнь срочно приготовил. Али, принимай их, чтобы ослабить действие яда Гу.

— Ае, садись, мне нужно тебя спросить.

Чу Шили взял пилюли и взял его за руку.

— Уже прошло три дня, как дела у Анор? Ты ничего мне не говоришь, я просто извожусь от

беспокойства.

Лу Линье, увидев его надутые губы, рассмеялся.

— Не говорю, чтобы ты спокойно выздоравливал. Али, не волнуйся, сейчас во дворце полный хаос, отец в ярости, приказал наследному принцу оставаться под домашним арестом, принцесса всё ещё в хижине, хотя немного напугана, но всё в порядке, всё идёт по плану.

Чу Шили, увидев это, удовлетворённо кивнул.

— Дела идут хорошо, думаю, пора устроить героическое спасение, чтобы всё завершить.

— Героическое спасение? — Лу Линье удивился. — Но если я пойду...

— Эй, кто сказал, что это будешь ты.

Чу Шили ткнул его пальцем в лоб.

— Если пойдёшь ты, принцесса сразу же захочет выйти за тебя замуж. Пусть Ци Янь пойдёт, это поможет ему продвинуться по службе, и разница в статусе не позволит монгольскому хану обратить на него внимание.

Сказав это, он сел и с беспокойством потрогал лоб Лу Линье.

— Ае, я всё чаще чувствую, что ты рассеян, неужели я тебя так напугал?

Лу Линье взял его руку, глядя на его искреннее беспокойство за его разум, рассмеялся и обнял его.

— Али, хорошо, что ты понимаешь, что я напуган. Слушайся меня, спокойно выздоравливай, остальное оставь мне.

Чу Шили просто прижался к его груди, тихо пробормотав:

— Ты ведь ранен сильнее меня, как я могу оставаться спокойным.

Лу Линье ничего не сказал, наклонился и нежно поцеловал его волосы.

Они сидели, обнявшись, и через некоторое время голос Лу Линье раздался над головой Чу Шили:

— Али, я сниму с тебя цепь.

Чу Шили удивился, затем широко улыбнулся, его лицо озарилось радостью.

— Правда?

Лу Линье, увидев его улыбку, от которой уголки глаз приподнялись, почувствовал, как его взгляд потемнел.

Неужели он так радуется...

Он кивнул.

— Разве я могу тебя обмануть.

Затем достал ключ, который всегда носил с собой, подошёл к кровати и открыл замок на его щиколотке.

Чу Шили, освободившись от оков, сразу же спрыгнул с кровати босиком и крепко обнял Лу Линье.

— Ае, ты самый лучший!

Его радость была настолько искренней, что он совсем забыл, кто же его запер.

Лу Линье одной рукой обнял его тонкую талию, другой поднял его подбородок, заставив смотреть себе в глаза.

— Али, больше не ранься, иначе я закрою тебя рядом с собой навсегда.

Его черные зрачки, словно бездонная пропасть, скрывали только его одержимость и любовь к нему, а теперь ещё и... страх.

Чу Шили почувствовал, как его сердце сжалось от боли. Он положил подбородок на плечо Лу Линье, не зная, как успокоить тень, которую оставил в его душе, и только тихо пообещал:

— Ае, я обещаю.

Если бы ты знал, что в прошлой жизни потерял всё из-за меня, стал бы ты всё так же любить меня...

Лу Линье, уложив Чу Шили спать, вышел из комнаты.

Ци Янь, увидев это, подошёл и передал ему список.

— Ваше высочество, это все шпионы Северной династии, которых нашли наши лазутчики. Большинство из них скрываются под видом обычных людей, их немало.

Лу Линье бегло просмотрел список, его взгляд стал мрачным.

— Убить всех.

— Слушаюсь.

Затем он посмотрел на Ци Яня:

— Как обстоят дела с людьми, отправленными в Северную династию?

Ци Янь честно доложил.

— Кроме необходимых людей, мы отправили всех остальных лазутчиков, они уже выдвинулись.

Лу Линье кивнул, посмотрел на северное небо, его голос был мрачен.

— Все, кто принадлежит к императорскому дому Северной династии, должны быть уничтожены. Если не получится, отправь людей, чтобы они доставили неприятности императору Северной династии.

— Приказание будет исполнено!

И в это же время в столице тоже назревали перемены.

Под густым лунным светом множество черных фигур скрывались в тени, проворно проникая в резиденцию наследного принца.

На следующий день, в чайной в городе.

— Эй! Вы слышали? В резиденции наследного принца случилось несчастье, говорят, много людей погибло.

Говоря это, он огляделся, затем наклонился к столу, понизив голос.

— Говорят, наследный принц чуть не погиб, к счастью, императорская гвардия вовремя прибыла и спасла его, но все пойманные нападавшие покончили с собой, никого не оставив!

Другой человек, услышав это, тоже вздохнул.

— Не только в резиденции принца, в городе тоже произошло несколько убийств. После исчезновения монгольской принцессы все были на нервах, а теперь наследный принц не только не смог помочь, но и сам попал в беду, похоже, скоро всё изменится.

Подошёл слуга.

— Принцесса? Разве её не нашли?

— Когда это случилось? Мы ничего не слышали!

<http://bllate.org/book/16395/1485021>